

**Принципы кредитно-денежного обращения в России (первая половина XIX в.).
Программы М.М. Сперанского и Е.Ф. Канкрин**

**Principles of monetary circulation in Russia (the first half of the nineteenth century).
Programs of M. M. Speransky and E. F. Kankrin**

Назарова И.А.

канд. экон. наук, доцент кафедры бизнес-технологий и управления Института инновационных технологий и государственного управления «МИРЭА - Российского технологического университета»
e-mail: mithtira@yandex.ru

Nazarova I.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Business Technology and Management, Institute of Innovative Technologies and Public Administration, Russian technological University (MIREA)
e-mail: mithtira@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности бумажных и кредитных денег, сравниваются результаты их использования в качестве эффективных средств финансирования бюджетных расходов. Выясняются детали перехода от ассигнационного к кредитно-денежному обращению (1839–1843 гг.) на основе системы серебряного стандарта. Вскрываются ключевые положения программ денежной реформы М.М. Сперанского и Е.Ф. Канкрин, в которых сформулированы принципы новой кредитно-денежной системы в России в XIX в.

Ключевые слова: эволюция хозяйственной системы, ассигнации, кредитные деньги, серебряный монометаллизм, кредитно-денежное обращение, номинализм.

Abstract

The article discusses the features of paper and credit money, compares the results of their use as an effective means of financing budget expenditures. The details of the transition from the assignation to the monetary circulation (1839-1843) on the basis of the silver standard system are clarified. The article reveals the key provisions of the programs of monetary reform of M. M. Speransky and E.F. Kankrin, which formulated the principles of the new monetary system in Russia in the XIX century.

Keywords: evolution of the economic system, banknotes, credit money, silver monometallism, monetary circulation, nominalism.

Российская денежная система, пройдя различные этапы монетного обращения (от первой деньги образца 1380 г., копейки 1535 г. до серебряного рубля), с 1769 г. перешла на бумажноденежное обращение (см: [8; 9]). Трансформация экономической системы страны в первой половине XIX в., связанная с переходом к капиталистическому производству при сохранении крепостных отношений и расширении всероссийского рынка, являлась одним из ключевых факторов изменения принципов организации денежного хозяйства. Крупные военно-политические события, происходившие в России в первой половине XIX в., вызвали необходимость прибегать к более эффективным финансовым ресурсам с целью решения проблемы бюджетного дефицита. Однако масштабы эксплуатации денежных ресурсов имели определенные ограничения (в первую очередь, речь идет о потребностях государства, с одной стороны, и рыночного оборота, с другой стороны), нарушение которых «наказывалось» вспышкой инфляции. Неограниченная эмиссия бумажных денег в России и в

ряде европейских стран вызывала значительный рост цен и резкое снижение курса бумажной валюты.

В дискуссиях о роли бумажных денег в народном хозяйстве, проходивших в первые десятилетия XIX в., принимали участие не только известные экономисты, но и некоторые представители купеческого сословия, как, например, петербургский купец В. Щеткин. Внимание В. Щеткина, как представителя купеческого сословия, обращено, в первую очередь, на такие ключевые факторы, оказывающие влияние на изменение курса бумажного рубля, как пассивный торговый баланс страны и непродуманная инвестиционная политика правительства. Он пишет, что *при высоком курсе бумажного рубля расходы России за рубежом минимальны* [12].

Автор работы *«Записка о древней и новой России»* (1810 г.), известный историк, представитель номинализма Н.М. Карамзин пытался доказать самостоятельную ценность бумажных денег. Ассигнации, утверждал он, такие же деньги, как и металлические, потому что *представляют собой государственный вексель*, следовательно, они рангом выше любого коммерческого векселя. В то же время Н.М. Карамзин не отрицал предпочтительности использования благородной монеты с оговоркой, «если бы у нас в казне были другие» деньги. Крупный финансист Н.И. Тургенев, проанализировав причины фиаско Банка шотландского финансиста Дж. Ло в Париже, подчеркивал, что ассигнации не могут исчезнуть из внутреннего обращения с прибылью, потому что они не имеют действительной ценности. Поэтому их нельзя использовать в качестве полноценных орудий обращения в международных расчетах, при значительной эмиссии они обесцениваются и становятся налогом, *«неравномерно разделенным между гражданами»* [6; 11, с. 277].

В ходе подготовки к денежной реформе 1839–1843 гг. (в условиях жесткой конкуренции альтернативных программ) крупный государственный деятель М.М. Сперанский выступил в правительстве Николая II с программой перехода к кредитно-денежному обращению на основе серебряного стандарта. Предполагалось, что в новой модели кредитные заместители серебряного рубля смогут удовлетворять потребностям частного и государственного оборота.

Были впервые проанализированы принципиальные различия бумажного (ассигнационного) и кредитно-денежного обращения. Круг обращения ассигнаций М.М. Сперанский определяет как *внутригосударственный* и прочно связывает возможности их эмиссии с реальной налоговой базой: если остановить их прием в казначействе, то они тотчас лишатся всей своей монетной силы. Ассигнации М.М. Сперанский называл *«зачетными квитанциями»*, так как на них приобреталось не новое богатство, а издерживались средства, поступающие в казну в виде податей. В отличие от них, сила банковских (кредитных) билетов заключается в достоверности размена на монету, поэтому их эмиссия не приводила к росту цен. Допускалось, что выпуск ассигнаций был возможен лишь при наличии инструментов, сдерживающих развитие инфляции. Поэтому рассматривались такие показатели, ограничивающие массу ассигнаций в обороте, как *количественное отношение бумажных денег к монетарному запасу страны; отношение ассигнаций к величине налоговых платежей в бюджет и установление официального курса бумажной валюты*.

М.М. Сперанский обращал внимание, что благородная монета не в состоянии удовлетворять всех потребностей частного и общественного оборота, так как в этом случае пришлось бы *«...самому правительству содержать в запасе двойной или тройной годовой запас его доходов»* [4, с. 5]. Поэтому возникла необходимость использования кредитных денег. Учитывая роль кредитных знаков в обмене, он выделил три их разновидности – *векселя* (представители частного кредита), *банкноты и билеты казначейства* (знаки государственного кредита).

Министр финансов России Е.Ф. Канкрин считал кредитные билеты фиктивной ценностью и относил их к «нефондированным» денежным знакам, т.е. *«кредиту правительства»*, не подкрепленному металлическим фондом и другими материальными

ценностями. Требование постоянного размена кредитных билетов на монету было фактором, ограничивающим до некоторой степени эмиссионную свободу правительства. В то же время допускалась возможность увеличения денежной массы в моменты острого бюджетного дефицита за счет выпуска билетов казначейства.

В начале реформы в качестве подготовительных мероприятий предполагали введение «сохранных билетов» (долговых бумаг казначейства), разменных на серебро, с целью закрепления *доверия* к новому кредитному рублю у населения. «Переложение» ассигнаций, по замыслу М.М. Сперанского, следовало производить не на монету, а на *кредитные билеты по фактическому курсу*. Эта мера вуалировала девальвацию, создавала новому рублю имидж серебряной монеты, помогала избежать массового «сброса» обесцененных ассигнаций и сохранить доверие к политике государства.

Несмотря на концептуальную общность программ М.М. Сперанского и Е.Ф. Канкрин, профессор В.А. Лебедев, биограф министра финансов, отмечал, что они по-разному смотрели на финансовые источники реформы (см.: [1; 2; 3; 5; 7]). М.М. Сперанский считал возможным использование для проведения реформы внешних займов, а Е.Ф. Канкрин осуществил реформирование денежной системы страны (1839–1843 гг.) за счет внутренних ресурсов. Е.Ф. Канкрин подчеркивал, что экстраординарные расходы (т.е. чрезвычайные, незапланированные) следует проводить за счет займов и налогов, а к дополнительным выпускам прибегать в крайних случаях, проявляя заботу о сохранении такого важного институционального ресурса, как доверие населения.

Известный публицист Р.И. Сементковский, описывая деятельность Е.Ф. Канкрин, обращает внимание на церемонию, ознаменовавшую переход к новой крепкой кредитной валюте. Когда величина разменного фонда достигла 100 млн руб., монету торжественно перевезли в Петропавловскую крепость и проверили в присутствии высших сановников и депутатов от дворянства и купечества. «Этой торжественной обстановкой Канкрин хотел убедить весь мир, что отныне Россия покончила с бумажно-денежным обращением и восстановила у себя металлическое» [10, с.78].

Большинство крупных экономистов конца XIX в. (И.И. Кауфман, А.Н. Миклашевский и др.) подчеркивали, что только благодаря крепкой металлической основе новый кредитный рубль сумел пережить испытания Крымской войны.

В трудах известных российских экономистов и практических деятелей первой половины XIX в. содержатся принципиальные положения, определившие направление денежной реформы 1839–1843 гг. и характер новой денежной системы, в которой сочетались *рыночные и государственные инструменты* регулирования экономики. Теоретический анализ сущности денег и решение практических проблем стабилизации бумажной валюты обозначили *контуры новой денежной системы в России*, которые приобретут более четкие очертания в процессе исследований отечественных экономистов второй половины XIX в. и будут взяты за основу при переходе к золотому рублю в 1895–1897 гг.

Литература

1. Бутми Г.В. Золотая валюта. С послесловием В. Катасонова. – М.: Родная страна, 2017.
2. Гладков И.С., Зорина И.Ю. Генезис российской промышленности // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 34. – С. 81–86.
3. Гладков И.С., Пилюян М.Г. Граф Е.Ф. Канкрин: воспоминание о будущем // Международная жизнь. – 2012. – № 13. – С. 148–157.
4. Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкрин. – СПб., 1895.
5. Канкрин Е.Ф. Очерки политической экономии и финансии. – СПб., 1894.
6. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. – СПб., 1914.
7. Лебедев В.А. Граф Егор Францевич Канкрин. Очерк жизни и деятельности. – СПб., 1896.

8. Назарова И.А. Теория и практика денежного обращения и денежных реформ в России (XVIII- первая половина XIX в.) // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. №5. 2005.
9. Назарова И.А. Страницы истории денежного обращения в России: от серебряной деньги и «меховой» валюты к кредитному рублю // журнал МИТХТ. №4. – 2015.
10. Сементковский Р.И. Е.Ф.Канкрин. Его жизнь и государственная деятельность.- СПб., 1893.
11. Тургенев Н.И. Опыт теории налогов. 2-е издание. - СПб., 1819.
12. Щеткин В. Ответное письмо, содержащее в себе нечто о ценности товаров и о курсе. - СПб., 1811.